

ПОДВОРОТНИК – ОЧЕРЕДНОЙ ГАРДЕРОБНЫЙ АТАВИЗМ. КОГДА ЛЮДИ БЫЛИ БЕДНЕЕ, ОНИ ПЕРЕЛИЦОВЫВАЛИ ЕГО, С ТЕХ ПОР У БОЛЬШИНСТВА БРЕНДОВ ОН ШЬЕТСЯ ИЗ ТОЙ ЖЕ ТКАНИ, А У ISAIA, В ПАМЯТЬ О МЕНЕЕ БЛАГОПОЛУЧНОЙ ЭПОХЕ, – МЕЛТОН КОНТРАСТНЫЙ.

МЕЛТОНАМИ ХВАСТАЮТСЯ: ДАВИДЕ СИОТТИ И ОЛЕГ РЫЖОВ В ОКРУЖЕНИИ МАРКО МОНТЕРОССО И ИГОРЯ КОЧНЕВА, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ISAIA В РОССИИ

Мимические морщины

КАКИЕ ПУНКТЫ НЕАПОЛИТАНСКОЙ ПОРТНОВСКОЙ ТРАДИЦИИ НАРУШАТЬ НЕЛЬЗЯ, А КАКИЕ МОЖНО, ЗНАЮТ ПОРТНЫЕ ISAIA.

КАТЕРИНА ДАВЫДОВА
(ФОТО: АЛЕКСЕЙ СОЛОДУНОВ)

«Я вежливо объяснил клиенту, что это неправильно, — рассказывает Давиде Сиотти, портной флагманского бутика Isaia в Милане. В Киев он приехал на сентябрьское транк-шоу Su Misura. — На формальном элегантном костюме светло-серого цвета меня попросили сделать антрацитовые накладные карманы, более присущие спортивной моде. Мы персонализируем костюмы по желанию заказчиков, но я считаю, что это нарушило неаполитанскую портновскую традицию».

Три года назад, в 80 лет, ушел на пенсию первый мастер Isaia Рафаэль Алайя. Его место занял Джанлука

Рубино — портной в первом поколении, что редкость для этой традиционно клановой неаполитанской индустрии. 26-летний Давиде — уникум другого рода: он потомственный портной, орудовавший иголкой с 10 лет, но уровня его профессионализма портные достигают обычно лишь на четвертом десятке. В этом мире требуются мудрость, опыт и точное знание того, что такое пресловутая «неаполитанская традиция».

«Главное у нас — плечо, — объясняет Давиде. — Оно абсолютно мягкое и с небольшими складками там, где рукав шит с проймой. Это называется *grinze*, морщины. Клиенты, не имеющие представления о стиле, не привыкшие к сложным костюмам и не развившие в себе культуру одежды, считают

это дефектом».

Что же это за клиенты, которые не привыкли?

«Больше всего жаловались на мятое плечо в Америке, — уточняет основатель киевского бутика Isaia Олег Рыжов. — В тамошних магазинах его пытались разутюжить, приводя в бешенство сведущих людей. Джанлука Исая, с учетом того, что Америка — огромный рынок, обеспечивающий 30 процентов продаж, придумал сделать складки внутри рукава, чтобы не раздражать публику. Какое-то время так и шили, пока однажды все небедные американцы вдруг стали модными. Мы снова стали делать *grinze* и очень ею гордимся: это, как говорят в Москве, «очень фольклорно».

Обидеть неаполитанского портного сложно, но возможно. Например, на произношение «Исáйя» никто уже не обижается, хотя корректнее, конечно, говорить «Изаíйя». Для портных гораздо обидней, когда их ателье называют «фабрикой». Isaia — это всего 250 человек, сидящих вместе в открытом пространстве и регулярно общающихся между собой.

«Там, в ателье, я познакомился с человеком, которому 28 лет, — рассказывает Олег Рыжов. — Из них 14 он пришивает кармашки. И он совершенно счастлив. Такое возможно только в здоровой семейной обстановке».

Становятся ли костюмы лучше от того, что их шьют абсолютно счастливые люди, и передается ли это сча-

я не задумываясь прописывал их в каждом заказе. А в Неаполе мне сказали: «Отлично! всю жизнь вышиваю «Джованни» и «Мартино» — это мне не сложно. А как я должен вышить фамилию, которую не могу повторить без ошибки?» Если ошибиться в имени, придется менять всю подкладку. С тех пор я трепетнее отношусь к индивидуальным заказам».

Помимо карманов для очков и телефона, в пиджаках есть кармашки для монет. Именно из Неаполя пошла традиция Caffè sospeso («подвешенный кофе») — традиция щедрых и честных людей, когда платишь и за собственный кофе, и за чей-нибудь чужой, доверяя его бармену. В целом в пиджак можно нагрузить до пяти килограммов полезных мелочей. Найдется место и для бесполезных.

«Неаполитанцы очень суеверны, — Рыжов достает из специального кармана брендированный сонник и цитирует. — Если вам ночью приснилась прекрасная девушка на балконе, найдём её и увидим, что рядом с ней стоит номер 20, купим лотерейный билет и на числа, отмеченные двадцатым номером, выиграем 20 миллионов евро».

Изысканные шутки в рамках традиции Isaia сделали своим фирменным трюком. Перед нами классический костюм, формальный, пожалуй даже протокольный. Но внутри мы находим подкладку с рисунком, повторяющим узор одеяния неапольского патрона — Святого Януария. Эта тема актуальной коллекции, а прошлая и вовсе была обращена к комику Тотто.

На джинсах Isaia вышивают забавные пословицы. Даже если модели одинаковые, пословицы могут быть разными. Поскольку неаполитанский диалект заметно отличается от классического итальянского, в Милане часто сходят с ума, пытаясь понять, что может значить «Из уха свиньи не сошьешь шелкового кошелька». Буклеты же с переводами и расшифровками пословиц неаполитанский офис намеренно присылает на неделю-две позже, чем джинсы.

Господин Рыжов приносит извинения за то, что показывает нам изнанку брюк, и демонстрирует мембрану, не позволяющую им спадать, что важно для мужчин, которые не отказывают себе в поздних ужинах. Дополнительная полоса удерживает рубашку,

ОЛЕГ РЫЖОВ:

«С КАЖДЫМ ДНЕМ ВСЁ БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ ИНТЕРЕСУЮТСЯ НЕ ПРОРЕЗЬЮ В ПРИЧИННОМ МЕСТЕ, А ЗНАЧИМЫМИ ДЕТАЛЯМИ»

Фото:Алексей Солодунов

В АМЕРИКАНСКИХ МАГАЗИНАХ «МЯТОЕ ПЛЕЧО» ПЫТАЛИСЬ РАЗУТЮЖИТЬ, ПРИВОДЯ В БЕШЕНСТВО СВЕДУЩИХ ЛЮДЕЙ

не разрешая ей выпрыгивать из штанов. В «Десяти правилах стиля», которые когда-то сформулировал Джанлука Исая, это одно из важнейших: плохую рубашку можно определить, когда ваш попутчик кладет чемодан на полку в самолете и вынужден после этого заправлять ее в брюки. Одежда Isaia делает людей непринужденнее. А для нашего рынка, отмечает господин Рыжов, важен элемент эдакого взрослого пижонства. «Сколько бы мальчику ни было лет, он останется двадцатипятилетним, — рассуждает он. — И чем бы мы ни были заняты, нам будет приятно, когда ветер подует, мы поднимем ворот и испытаем взгляд прохожего, знакомого или девушки, заметившей наш удивительный подворотник. Снаружи всё может быть формальным, а внутри должно быть что-то для себя».

Где же заканчивается традиция и начинаются бесцеремонные шутки? Пожалуй, там, где пижонство превалирует над функцией.

«Мы в Isaia стараемся уважать каждый исторически значимый эле-

сте их владельцам — вопрос не такой уж риторический.

«Идея бренда вертится вокруг всего необычного, призванного удивить клиента», — с выражением говорит господин Рыжов, листая лукбуки. Это действительно нечто особенное. То босоногие джентльмены в костюмах рыбачат по щиколотку в воде, на фоне чего соседние кадры в высоких резиновых сапогах уже кажутся консервативными. То элегантные джентльмены поднимаются в гору с лыжами на плечах, то, напротив, спускаются и тянут за собой санки, то они вдруг взбираются на памятник и изрядно кривляются. В одном из каталогов, отснятом в лесу, импровизированным протагонистом стал обитатель хижины, случайно подвернувшийся на пути творческой команде. Герои фотосессий ездят на велосипедах и задирают ноги, обнажая верхний край носка, в общем, создают видимость беспардонного нарушения традиций.

На деле традиции блюдутся до мелочей. Правильный неаполитанский пиджак отличают рабочие пуговицы с ручной пришивкой и обметкой. В рубашках Isaia эти операции тоже проводят вручную шесть мастериц.

«Вручную вышиваются даже фамилии и имена клиентов, — рассказывает Олег Рыжов. — Раньше

КОГДА КОСТЮМ НЕ СИДИТ, ЭТО ВИДНО НЕВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ. А СИДИТ ЛИ ОН ХОРОШО ИЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО, МОЖНО УЗНАТЬ ЛИШЬ В ХОДЕ ПРИМЕРКИ. ДЕМОНИСТРИРУЕТ УВЛЕЧЕННЫЙ КЛИЕНТ ГЕОРГИЙ ЗУБКО

ДАВИДЕ СИОТТИ:

«ПОСТОЯННЫЕ КЛИЕНТЫ МИЛАНСКОГО БУТИКА ISAIA НАУЧИЛИСЬ ОТЛИЧАТЬ ДЕФЕКТЫ ОТ ПРЕИМУЩЕСТВ И ЗАЧАСТУЮ РАЗБИРАЮТСЯ В НЮАНСАХ ЛУЧШЕ ПОРТНЫХ. МНОГИЕ ПОСЕТИТЕЛИ С ХОДУ МОЛНИЕНОСНО ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ В СВОИХ ЖЕЛАНИЯХ: НАЗЫВАЕТ, НАПРИМЕР, МОДЕЛЬ ГРЕГОРИ, И ПЕРЕЧИСЛЯЕТ ТАКИЕ ДЕТАЛИ, О КОТОРЫХ ОСТАЛЬНЫЕ ЛЮДИ НА УЛИЦЕ ВООБЩЕ НЕ ИМЕЮТ ПОНЯТИЯ»

мент костюма, — объясняет Давиде Сиотти. — Например, многие клиенты предпочитают пиджаки с одной шлицей или вовсе без шлиц. Но в прошлом пиджак был намного длиннее, чем сейчас, и две шлицы добавляли удобства, позволяя ездить, например, на велосипеде. Я предпочитаю две шлицы. А пресловутые функциональные пуговицы — это лишь дополнительный элемент удобства. На классических костюмах обычно четыре пуговицы, на спортивных допускается одна. Я выбираю четыре, из которых две расстегнуты: люблю продемонстрировать обметанные вручную петлю».

Пока Давиде Сиотти отстаивает традиции, Олег Рыжов напоминает об инновациях: «Всё должно удивлять клиента. На самом примитивном уровне удивить может подкладка, взискательных можно побаловать сложной тканью, например, материалом с одним процентом гуанаки в купаже. Вспененный камнями материал, который не пропускает влагу, но пропускает воздух, необычный кашемир — не китайский и не монгольский, а ирландский, ценящаяся в мире киргизская шерсть — таков инструментарий Isaia. Алмазными порошками и золотом нынче никого не шокируешь, а вплетение в ткань малахита, над которым два года работала

ПЛОХУЮ РУБАШКУ МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ, КОГДА ВАШ ПОПУТЧИК КЛАДЕТ ЧЕМОДАН НА ПОЛКУ В САМОЛЕТЕ И ВЫНУЖДЕН ПОСЛЕ ЭТОГО ЗАПРАВЛЯТЬ ЕЕ В БРЮКИ

компания Dormeuil, все еще поражает: у костюмов появляется элегантный блеск, но не как у Миронова в фильме «Бриллиантовая рука», а легкая локальная искра, зависящая от освещения».

И тогда господин Рыжов демонстрирует «лучшее, что может быть в мужском гардеробе»: «Как-то я был на стажировке у партнеров, и в бутик зашел, царствие ему небесное, Борис Березовский. Устав слушать о достоинствах лучших тканей, он решительно перебил: «Это всё славно. А викунья есть?». Сейчас есть не только викунья, но и её аргентинская сестра — экстрим-викунья».

На вопрос, тяжело ли растолковать посетителям назначение сложных тканей, господин Рыжов отвечает в своем духе: «Купил настоящего крокодила. Положил на видном месте, чтобы объяснять клиентам, почему кошелек из крокодиловой кожи может стоить одних деньги, а туфли совсем других. Квадратный сантиметр животика крокодила доходит по стоимости до 30 евро за квадратных сантиметр, тогда как типично крокодильские части стоят в десятки раз меньше. Почему-то, когда все это рассказываешь, некоторые клиенты обращают внимание на центральное место в крокодиле. Но с каждым днем всё больше людей интересуются не прорезью в причинном месте, а значимыми деталями».

К слову, крокодиля кожа расположилась в очень интересном месте. Киевский бутик Isaia — точная копия миланского, вплоть до люстры-медузы и вытяжки, выполненной в виде перевернутого Везувия. Если гости курят, они наслаждаются удивительным зрелищем, когда вулкан не извергается, а, напротив, всасывает дым в себя. Все повторяет миланскую вотчину, за исключением портрета Берлускони — это маленькая вольность, которую позволили наши соотечественники. Комната, где мы находимся, не несет прямой коммерческой нагрузки: мужчины тут собираются, чтобы приятно провести время, а еще здесь есть интерактивная примерочная.

Входит молодой и перспективный юрист Георгий Зубко, любезно согласившийся сделать обновление мерок публичной процедурой. На нем черный примерочный костюм модели «Грегори» с узким рукавом и приталенным силуэтом, один из пяти доступных кроев Isaia: шьют не только на стройного Георгия, но и на крупных мужчин, на мужчин с узкими плечами и особенностями в талии, а также на спортивных.

«Он повторяет форму тела, — с любовью отзывается о костюме Давиде. — Высокая пройма добавляет клиенту удобства. Шов, кажущийся неровным, обеспечивает более удобную посадку. А внутри у него натуральная парусина, способная адаптироваться к телу клиента. В модели «Сильвио» посадка шире, а плечо жестче. У консервативного «Энрико», названного в честь основателя компании, жесткость еще выше. «Сирио» — нечто среднее между ними. А мой любимый крой называется «Муза», он очень характерен для неаполитанского стиля, с мягким плечом и ярко выраженной гринзой, что добавляет ему функциональности — двигаться в нем легче. Внешне мой пиджак кажется узким, но я в нем чувствую себя совершенно свободно». В этот момент Давиде начинает отчаянно размахивать руками.

Шить настоящие неаполитанские костюмы могут только мужчины. Причем только с белой кожей. Оправдано ли такое ретроградство на грани шовинизма и есть ли в нем смысл в раскрепощенной глобальной деревне размером с землю — каждый из нас сможет понять только тогда, когда купит себе мастерскую в Неаполе и научится шить костюмы не хуже, чем у Isaia. А пока что тихо завидуем чужому успеху и восхищенно примеряем. У Isaia, кстати, есть несколько моделей для женщин.

АКТУАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ISAIA — ТРИБЬЮТ ПОКРОВИТЕЛЮ НЕАПОЛЯ СВЯТОМУ ЯНУАРИУ: СКРЫТЫЙ ПОД ВОРОТНИКОМ МЕЛТОН ВДОХНОВЛЕН ОДЕЯНИЯМИ ДУХОВНИКОВ И ОКРАШЕН В ЦВЕТ КРОВИ ЧУДОТВОРЦА, МОТОЦИКЛЕТНЫЙ ШЛЕМ УКРАШЕН ГРАФФИТИ С ЕГО ЛИКОМ. КОЩУНСТВЕННО? СКОРЕЕ БЛАГОЧЕСТИВО

